

КОРОЛЕВА
ИСКР

ПРИНЦЕССА ПЕПЛА
ЛЕДИ ДЫМ
КОРОЛЕВА ИСКР

КОРОЛЕВА ИСКР

ЛОРА СЕБАСТЬЯН

Freedom

Москва

2020

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44
С28

Text copyright © 2020 by Laura Sebastian
Jacket art copyright © 2020 by Billelis

Себастьян, Лора.

С28 Королева искр / Лора Себастьян ; [перевод с английского В. Минченковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 544 с. — (Young Adult. Наследница пламени).

ISBN 978-5-04-111639-2

Теодосия выросла из робкой Принцессы пепла в гордую Королеву искр. Ей удалось вернуть свою магическую силу, а также обзавестись новыми союзниками. Вместе с непобедимой армией повстанцев она готовится к финальной битве против нового врага — кайзерины Кресс. Теперь, когда та владеет тронem, а возлюбленный Теодосии у нее в заложниках, воинственная правительница жаждет захватить весь мир. Чтобы освободить родные земли и народ Астреи, Теодосии предстоит не только научиться управлять своим сверхдаром, но также предугадывать намерения бывшей подруги, общаясь с ней в собственных снах...

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-111639-2

© Минченкова В., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСЕМ ДЕВУШКАМ,
которые никогда не чувствовали в себе
достаточно сил, чтобы стать героинями
своих собственных историй.*

Но именно таковыми вы и являетесь.

ПРОЛОГ

За те шесть лет, что я прожила при дворе матери, Королевы пламени, ее трон всегда повергал меня в пучину ужаса — так многие дети боятся монстров, притаившихся внизу под кроватью. Он походил на чудовище: высоченный, из цельного черного камня, с острыми углами, украшенный резьбой, напоминающей темные языки пламени. Мне казалось тогда, что стоит только его коснуться — сразу обожжешься...

Каждый день я видела свою мать, восседающую на этом троне. Я была почти убеждена, что его обсидиановые «щупальца», впивающиеся в человеческую кожу, удерживают маму в своих объятиях против ее воли. Мне доводилось наблюдать, как пребывание на троне превращало ее в другого человека, совершенно мне незнакомого. Женщина, которая была центром моей собственной вселенной — моя ласковая мама, целующая меня в лоб и качающая на своих коленях, мама, которая напевала мне колыбельные каждую ночь, чтобы я уснула, — исчезала. На троне ее телом завладевала незнакомка — голос гремел, спина была натянутой, как струна. Она говорила сурово и властно, без малейшего намека на мягкость в голосе. Когда трон

наконец высвобождал ее из своих объятий, из нее были выжаты все соки.

Теперь, став старше, я понимаю, что трон не был беспощаден в том смысле, который я ему придавала. Было ясно, что он не оказывал на мать физического воздействия. Восседая на троне, она все еще оставалась собой. Но вместе с тем я была вынуждена признать, что отчасти оказывалась права — мать никогда полностью не была той личностью у власти, какой являлась вдали от нее.

Обычно моя мама принадлежала мне одной: когда же она занимала свое место на троне, то принадлежала каждому.

РАСПЛАТА

Солнце слепит глаза, когда я выхожу из пещеры на обессиленных ногах. Нестерпимо ноет рука. Я хочу поднять ее, чтобы закрыться от ярких лучей, но прилагаемое даже для такого незначительного действия усилие заставляет мир вокруг меня кружиться. Мои колени подгибаются, и земля — жесткая, с острыми камнями — летит мне навстречу. Падение болезненное, но ох, как же приятно лежать, ощущать воздух в легких, видеть свет, даже если всего этого слишком много сразу.

Мое горло так пересохло, что больно даже дышать. Запекшаяся кровь везде — на пальцах, на руках, в волосах. Я понимаю, что кровь эта принадлежит мне, но не могу сказать точно, откуда она взялась. Мои воспоминания подобны чистому листу — я помню, как вошла в пещеру, помню голоса друзей, умоляющих меня вернуться. А затем... пустота.

«Тео!» — откуда-то издалека зовет знакомый голос. Тысяча пар ног сотрясает землю, каждый шаг приводит к удару моей головы о каменную твердь. Я пытаюсь спрятаться от громкого звука, крепче сворачиваясь в клубок.

За ухом начинает пульсировать, стоит мне коснуться кожи на запястьях. Руки такие холодные, что у меня по телу бегут мурашки.

— Она... — произносит голос. Блейз. Я пытаюсь выговорить его имя, но мне это не удастся.

— Жива, но пульс слабый. И она вся горит, — отвечает другой голос. Цапля. — Нужно доставить ее внутрь.

Меня поднимают и несут чьи-то руки — Цапли, я полагаю. Я силюсь вымолвить хоть слово, но, как оказывается, не способна даже на звук.

— Арт, твоя накидка, — говорит Цапля, его грудная клетка вибрирует, касаясь моей щеки, при каждом слове. — Покрой ей голову. Ее глаза сверхчувствительны.

— Да, помню, — отвечает девушка. Шуршит ткань, и ее мантия опускается мне на лицо, снова погружая мой мир во тьму.

Теперь я разрешаю себе погрузиться в нее. Со мной мои друзья, а значит — я в безопасности.

Когда я открываю глаза снова, то оказываюсь лежащей на кушетке в палатке. Яркое солнце просачивается сквозь толстую белую хлопковую ткань, поэтому свет щадящий. Пульсация в голове еще не прошла, но сейчас она тупая и отдаленная. В горле больше не сухо и не саднит, и, когда я заставляю себя сосредоточиться, в памяти всплывают смутные воспоминания, как Артемизия вливает воду в мой открытый рот. Подушка у меня под головой все еще влажная в том месте, куда попали капли воды.

Сейчас я одна.

Я заставляю себя приподняться и сесть, даже не смотря на то, что это усиливает боль, проходящую через каждый мой нерв. Рано или поздно кейло-ваксианцы вернуться, и кто знает, как долго Кресс продержит Сёрена живым? Слишком много нужно сделать, а времени почти нет.

Поставив босые ноги на земляной пол, я принуждаю себя встать. Пока я приподнимаюсь, матерчатый край палатки отодвигается в сторону, и внутрь, наклоняясь, чтобы протиснуться в небольшое отверстие, входит Цапля. Он колеблется, видя меня проснувшейся и на ногах. Цапля несколько раз моргает, словно удостовераясь, что я не плод его воображения.

— Тео, — медленно произносит он, проверяя, как звучит мое имя.

— Как давно это было? — тихо спрашиваю я его. — Когда я вошла в шахту?

Несколько мгновений Цапля разглядывает меня.

— Две недели назад, — отвечает он.

Его слова словно сбивают меня с ног, и я снова сажусь на кушетку.

— Две недели, — эхом повторяю я, — которые прошли как часы, максимум — дни..

Мои слова не удивляют Цаплю. Да и с чего бы? Ведь он проходил через подобное.

— Ты помнишь, как спала? — спрашивает он меня. — Ела, пила? В какой-то момент ты должна была вспомнить об этом, в противном случае твое состояние было бы куда хуже.

Я мотаю головой, стараясь по крупичам собрать то, что действительно помню, но мало что укрепилось в памяти настолько, чтобы за это можно было ухватиться. Обрывки деталей, образы, которых может и не существовать, огонь, наполняющий мои вены. Ничего больше.

— Вам следовало оставить меня, — говорю я ему. — Две недели.. Сейчас армия Кресс может вернуться в любой день, и Сёрен..

— Жив, согласно донесениям, — прерывает Цапля. — И кейловаксианцы не получали приказов возвращаться сюда.

Я пристально смотрю на него.

— Откуда ты можешь знать наверняка? — удивляюсь я.

Он пожимает плечами.

— Шпионы, — говорит он, словно подобный ответ очевиден.

— У нас нет шпионов, — медленно произношу я.

— Их не было. Но нам сообщили, что новый Тейн находится на своей родине, в двух днях езды отсюда. Мы смогли переманить на свою сторону нескольких его рабов, прежде чем те вернулись в столицу. Мы только что получили наше первое послание. Тейн еще не приказывал отрядам возвращаться. Кроме того, подавляющее большинство армии отступило. Здесь только Блейз, Артемизия, Бич Драконов, я плюс группа тех, кто еще восстанавливается после битвы. Но даже они отправятся в безопасное место с Бичом Драконов через день или два.

Я слушаю его вполуха, все еще пытаюсь осмыслить идею со шпионами. И могу думать лишь об Элпис, о том, что произошло последний раз, когда я сделала из кого-то лазутчика.

— Я не одобряла привлечение шпионов, — говорю я ему.

— Ты вошла в рудник за день до того, как появился план, — невозмутимо отвечает Цапля. — Тебя не было рядом, чтобы одобрить хоть какое-то решение, а ждать твоего возвращения было некогда. Ты и вовсе могла не вернуться...

Возражение застревает у меня в горле, и я сглатываю его.

— Если они погибнут...

— Это окажется необходимым риском, — заканчивает Цапля. — Они это знали, когда вызыва-

лись добровольцами. К тому же, судя по тому, что мы слышали, кайзерина не настолько подозрительна, как кайзер. Она полагает, что ты мертва, думает, что ты не представляешь угрозы — у нее есть Сёрен. Она считает, что победила, и поэтому становится беспечной.

«Кайзерина». Наступит ли когда-нибудь тот день, когда, услышав этот титул, я первым делом подумаю о Кресс, а не о кайзерине Анке?

— Ты сказал, что армия отступила, — говорю я. — Куда?

Цапля тяжело выдыхает.

— Ты пропустила многое, пока отсутствовала, — я почти тебе завидую. Предводитель вектурианцев вместе со своими отрядами отправил помогать нам свою дочь, Майли. Поскольку Сёрена нет, она и Эрик — единственные, кто может похвастаться серьезным боевым опытом. Но они ни в чем друг с другом не соглашаются. Эрик хочет выступить прямиком на столицу, чтобы захватить город и спасти Сёрена.

— Глупо, — замечаю я, качая головой. — Это как раз то, чего они ожидают. А даже если не так, у нас нет достаточного количества людей для подобного рода вторжения.

— Именно так и ответила Майли, — говорит Цапля, также качая головой. — Она сказала, нам стоит продолжить путь к Земляному руднику.

— Но, чтобы пройти туда, нам понадобятся укрытия в виде лесов и гор, — рассуждаю я. — В противном случае мы будем обнаружены, и тогда армия Кресс будет поджидать нас у Земляного рудника.

— Что слово в слово и сказал Эрик, — продолжает Цапля. — Видишь, теперь ты в курсе всего.

— Так кто победил? — спрашиваю я.

— Никто, — отвечает он. — Было решено отправить отряды в города вдоль реки Саврии. Они все немногочисленны, но мы сможем сдерживать кейловаксианцев, освобождать их рабов, наращивать нашу численность и к тому же собирать оружие и еду. А что наиболее важно, наши войска не будут просто ожидать здесь, становясь легкой добычей.

— Как мы сейчас, ты хочешь сказать, — замечаю я, потирая виски. На этот раз усиливающая головная боль не имеет ничего общего с рудником. — И теперь я здесь, чтобы нарушить это равенство голосов, полагаю.

— Позже, — отвечает он. — Когда ты хотя бы сможешь передвигаться без посторонней помощи.

— Я в порядке, — заявляю я ему более решительно, чем было необходимо.

Цапля с опаской смотрит на меня. Он хочет что-то возразить, но передумывает и лишь качает головой.

— Если ты хочешь спросить меня о чем-то касаемо рудников, то я ничего не помню, — говорю я ему. — Последнее, что могу вспомнить, это как вхожу внутрь, а дальше — как в тумане.

— Ты вспомнишь со временем, — успокаивает он. — На счастье или на беду. Но я знаю, что никогда не захочу говорить о своем опыте. И предполагаю, ты почувствуешь то же самое.

Я сглатываю, отодвигая эту мысль в сторону. Передо мной и так стоит слишком много задач.

— Но что-то не дает тебе покоя, — говорю я Цапле. — Что это?

Какое-то мгновение он обдумывает мой вопрос.

— Это сработало? — спрашивает он.

С секунду я не могу понять, что он имеет в виду, но внезапно вспоминаю — первоочередная причина, по которой я вошла в рудники, — это слабая власть, которую я прежде имела над огнем, побочное действие яда Кресс. Я вошла в рудник, чтобы утвердить свою силу в надежде, что ее окажется достаточно против Кресс, когда придет время.

Сработало ли это? Есть только один способ выяснить.

Я держу левую руку ладонью вверх и призываю пламя. Даже до того, как я распрямляю пальцы, уже чувствую дрожащий жар под ними — сильнее, чем когда-либо прежде до этого. Огонь легко появляется, когда я вызываю его, словно он является частью меня, всегда скрытый под моей кожей. Он горит ярче, ощущается сильнее, но есть и нечто большее. Чтобы показать Цапле, я подбрасываю пламя в воздух, удерживая его там — отстраненное, но все еще горящее, еще яркое. Глаза Цапли начинают расширяться, но он не произносит ни слова. Я поднимаю руку и играю с пламенем. Огненный шар подражает мне, будто становится продолжением руки. Когда я шевелю пальцами, он следует за каждым моим движением. Я сжимаю кулак, и он делает то же самое.

— Тео, — начинает он, голос Цапли раздается хриплым шепотом. — Я видел величие силы Амплио, когда он тренировал меня. Он не мог совершать ничего подобного.

Я сглатываю и гашу огонь своей хваткой, обращая в пепел на ладони.

— Если тебя не затруднит, Цапля, — говорю я, мой взгляд фокусируется на темном пятне, размazanном по моей коже, напоминающим пепельную корону. — Мина все еще здесь? Она ведь...